

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Приговор как акт правосудия»

Студент

А.Г. Крайнов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, М.Ю. Жирова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Аннотация

Определяя приговор как высший акт правосудия. Уголовно-процессуальный кодекс РФ детально регламентирует порядок его постановления и требования к его содержанию. Несмотря на то, что приговор является судебным актом, разрешающим уголовное дело, его правовое значение определяется не только уголовно-процессуальным законодательством, но и Конституцией Российской Федерации.

Проблемы правового регулирования основного акта правосудия исследовали различные ученые, в том числе И.Л. Петрухин, М.А. Миронова, С.И. Чернова, М.И. Клеандров, Л.А. Александрова, Е.Ю. Никитина и другие. Ими обстоятельно разработана концепция правового регулирования приговора как акта правосудия, обоснованы необходимые изменения в порядке его постановления.

Целью исследования является ознакомление с правовым регулированием приговора как акта правосудия и определение проблем, существующих в данном институте.

При подготовке и проведении исследования были поставлены и последовательно решены следующие задачи:

- рассмотрен приговор в системе судебных решений;
- проанализировано понятие правосудия и место приговора в осуществлении правосудия;
- определено понятие приговора и классификация его видов;
- обстоятельно рассмотрен оправдательный приговор;
- проведен анализ обвинительного приговора.

Представленная бакалаврская работа состоит из введения, двух глав, разделенных на четыре параграфа, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Приговор в системе судебных решений	6
1.1 Правосудие: понятие, содержание и правовое регулирование.....	6
1.2 Понятие и виды приговора суда.....	10
Глава 2 Классификация приговоров в российском уголовно-процессуальном законодательстве	18
2.1 Оправдательный приговор: понятие и виды.....	18
2.2 Обвинительный приговор: понятие и виды	27
Заключение	37
Список используемой литературы и используемых источников	40

Введение

Определяя приговор как высший акт правосудия. Уголовно-процессуальный кодекс РФ детально регламентирует порядок его постановления и требования к его содержанию. Несмотря на то, что приговор является судебным актом, разрешающим уголовное дело, его правовое значение определяется не только уголовно-процессуальным законодательством, но и Конституцией Российской Федерации. Так, в ч. 3 ст. 32 Конституции РФ говорится о том, что не имеют права избирать и быть избранными граждане, признанные судом недееспособными, а также содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда. О приговоре говорит Конституция и в ч. 1 ст. 49, закрепляющей принцип презумпции невиновности: «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда».

Непосредственно о возможности пересмотра приговора указано в ч. 3 ст. 50 Конституции РФ: «каждый осужденный за преступление имеет право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом, а также право просить о помиловании или смягчении наказания».

На первый взгляд все вопросы, которые связаны с регламентацией порядка постановления приговора, его содержания, особенностей вынесения приговора различными по составу судами, решены в действующем законодательстве. Однако при более глубоком изучении правоприменительной практики можно увидеть обратное. До сих пор ученые и практики делают заявления о чрезмерном вынесении обвинительных приговоров, о незначительном количестве оправдательных приговоров, о допускаемых противоречиях в определении формы судебного решения при наличии оснований для прекращения уголовного дела и т.д. Эти и другие вопросы, касающиеся содержания приговоров и порядка из постановления,

стали объектом рассмотрения в данной бакалаврской работе. В качестве предмета исследования выступили нормы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие порядок постановления приговора.

Проблемы правового регулирования основного акта правосудия исследовали различные ученые, в том числе И.Л. Петрухин, М.А. Миронова, С.И. Чернова, М.И. Клеандров, Л.А. Александрова, Е.Ю. Никитина и другие. Ими обстоятельно разработана концепция правового регулирования приговора как акта правосудия, обоснованы необходимые изменения в порядке его постановления.

Целью исследования является ознакомление с правовым регулированием приговора как акта правосудия и определение проблем, существующих в данном институте.

При подготовке и проведении исследования были поставлены и последовательно решены следующие задачи:

- рассмотрен приговор в системе судебных решений;
- проанализировано понятие правосудия и место приговора в осуществлении правосудия;
- определено понятие приговора и классификация его видов;
- обстоятельно рассмотрен оправдательный приговор;
- проведен анализ обвинительного приговора.

При изучении данного вопроса использован достаточный объем эмпирического материала, изучены и рассмотрены судебные приговоры по конкретным уголовным делам, проанализирована судебная статистика по вынесению приговоров, изучены решения высшего судебного органа - Верховного Суда РФ.

Представленная бакалаврская работа состоит из введения, двух глав, разделенных на четыре параграфа, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Приговор в системе судебных решений

1.1 Правосудие: понятие, содержание и правовое регулирование

Конституция РФ в статье 18 определяет, что гарантированные основным законом права и свободы человека и гражданина обеспечиваются правосудием. Характеризуя правосудие как особый вид государственной деятельности, основной закон Российской Федерации исходит из того, что правосудие в Российской Федерации осуществляют только суды (ст. 118); государство гарантирует права граждан участвовать в отправлении правосудия (ст. 32); устанавливается запрет на использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона (ст. 50); закрепляется обязанность государства обеспечить потерпевшим доступ к правосудию (ст. 52). Как видно, названные статьи Конституции РФ используя термин «правосудие» не раскрывают его значение и содержание, что повлияло на выработку единого, общеупотребимого понятия данного термина [15].

В Уголовно-процессуальном кодексе РФ термин «правосудие» упоминается 13 раз. Пункт 50 ст. 5 УПК РФ закрепляет судебное заседание в качестве процессуальной формы осуществления правосудия в досудебном и судебном производстве по уголовному делу. Из этого следует, что правосудие реализуется не только в судебном производстве, но и при производстве предварительного расследования, при рассмотрении ходатайств участников судопроизводства на ограничение или нарушение их процессуальных прав.

Статья 8 УПК РФ дублирует конституционную норму об осуществлении правосудия в Российской Федерации по уголовному делу только судом. Отмечая исключительность судебного производства при осуществлении правосудия, законодатель отмечает, что никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в порядке, установленном УПК РФ.

В июле 2013 года в УПК РФ введена новая статья 8.1, закрепляющая принцип независимости судей, предусматривающая, что при осуществлении правосудия по уголовным делам судьи независимы и подчиняются только федеральному законодательству. В этом же принципе закрепляется положение, запрещающее любое вмешательство в деятельность судей по осуществлению правосудия, под угрозой наступления уголовной ответственности.

В соответствии со ст. 125 УПК РФ действия и решения органов предварительного расследования и прокурора, которые могут затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд по месту совершения преступления.

Статья 401.6 УПК РФ указывает, что в кассационном порядке могут быть обжалованы судебные решения, в том числе если в ходе судебного разбирательства были допущены нарушения законодательства, искажающие саму суть правосудия, либо смысл судебного решения как акта правосудия. Эта норма вводит новый термин «суть правосудия», однако кодекс не дает понятия данной дефиниции. Для определения смысла и содержания этого термина следует обратиться к Федеральному конституционному закону от 07.02.2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в РФ», статья 4 которого дает следующее понятие: осуществление правосудия – это разрешение судами споров и рассмотрение отнесенных к их компетенции дел, посредством гражданского, административного и уголовного судопроизводства.

В этом же законе, в статье 5 содержатся принципы деятельности судов общей юрисдикции, которые можно рассматривать как принципы осуществления правосудия. К таким принципам относятся следующие положения:

- осуществление правосудия только судом;
- каждый обвиняемый имеет право на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено действующим законодательством;

- равенство всех перед судом;
- независимость осуществления судебной власти;
- открытое разбирательство судебных дел;
- осуществление правосудия в очной форме; заочное производство допускается в исключительных случаях, прямо указанных в законе;
- судебное производство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон;
- вступившие в силу судебные акты обязательны для всех юридических и физических лиц и подлежат обязательному исполнению.

В уголовно-процессуальной науке правосудие рассматривается в двух аспектах: как процесс, протекающий при рассмотрении судами уголовного дела, и как результат такого рассмотрения, представленный в виде судебного решения. УПК РФ как основной закон, регулирующий сферу уголовного судопроизводства, детально регламентирует как процесс осуществления правосудия по уголовным делам, так и правовой режим подготовки, оглашения и исполнения судебных решений. Основным актом правосудия является приговор суда, в котором решается вопрос о виновности подсудимого и назначении ему наказания.

В широком смысле правосудие всегда рассматривалось во взаимосвязи со справедливостью. Истоки такого поднимания заложены в работах Аристотеля, в которых идеи правосудия тесно связаны с идеями справедливости [17]. Государство должно предоставлять своим гражданам доступ к правосудию, чтобы поддерживать у граждан чувство справедливости при разрешении споров и конфликтов. Особенно это важно в сфере уголовного процесса. Каждый потерпевший от преступления должен быть уверен в справедливом разрешении уголовного дела и наказании виновного лица.

В ином аспекте понимал правосудие Платон, который хотя и говорил о справедливости применительно к правосудию, но рассматривал их соотношение в противопоставлении друг другу. По его мнению, если человек

обладает правосознанием, хорошо воспитан и имеет собственное социально одобряемое понятие справедливости, ему не нужен суд, и он не будет нуждаться в правосудии [18]. Такое понимание государства и правосудия по мнению Платона является идеальным и сбалансированным, тем не менее он допускал, что в некоторых отношениях между людьми должно допускаться правосудие, как способ «смягчения» отношений между ними [19].

Однако в настоящее время, по замечанию отдельных ученых, «наблюдается смена парадигмы в общественной и политической жизни – идеалы рыночной экономики, бизнес-ориентированной государственной власти постепенно замещаются идеями социальной концепции права [26], что находит отражение в новом понимании роли судебной власти, доступа к правосудию, справедливости судебного решения и т.д.

В настоящее время в уголовно-процессуальной науке, и в целом в правовой науке понятие правосудия до сих пор остается дискуссионным. Анализ научных работ позволяет выделить четыре основных подхода к определению понятия правосудия:

- правосудие понимается как самостоятельный вид государственной деятельности, обеспечивающий управление обществом [7];
- правосудие рассматривается в системе судебного права, в соотношении деятельности суда в порядке различных видов судопроизводств – уголовного, гражданского, административного [4];
- правосудие рассматривается через призму судебной власти и является ее функцией [6];
- правосудие рассматривается как одна из государственных услуг [9].

Из указанных подходов вытекает общее свойство правосудия, которое признается всеми учеными – рассмотрение правосудия как деятельности судов. Однако помимо данного качества ученые обращают внимание на содержание данной деятельности и на субъектах ее осуществления. В связи с этим возникают вопросы можно ли рассматривать всю деятельность суда как

правосудие, например, деятельность судьи по рассмотрению жалобы на действия или решения органов предварительного расследования, или особый порядок судебного разбирательства уголовного дела при согласии с предъявленным обвинением и т.д.

Таким образом можно выделить одно основное качество, которое характеризует судебную деятельность как правосудие. Это качество связано с вынесением специального судебного акта – приговора. Однако не всегда правосудие завершается постановлением приговора. В отдельных случаях, при наличии соответствующих оснований итоговым решением может быть постановление суда, например, о прекращении уголовного дела. С другой стороны, именно приговор является актом правосудия. Приговор может быть постановлен только при осуществлении правосудия. Из этого следует вывод, что правосудие не всегда завершается постановлением приговора, но каждый постановленный приговор есть результат свершившегося правосудия.

1.2 Понятие и виды приговора суда

Согласно пункту 28 статьи 5 УПК РФ, приговор – это решение о невиновности или виновности подсудимого и назначении ему наказания либо об освобождении его от наказания, вынесенное судом первой или апелляционной инстанции. В соответствии с пунктами 53.1 и 53.2 статьи 5 УПК РФ, приговор относится к группе итоговых судебных решений, которым уголовное дело разрешается по существу. По мнению А.В. Гриненко [3], «приговор представляет собой итоговый документ уголовного судопроизводства, в котором содержится описание деяния, приводится содержание доказательств, в результате чего делается вывод о невиновности или виновности подсудимого, о виде и размере наказания в случае признания его виновным, а также разрешаются иные вопросы, которые имеют значение для правильного урегулирования всех возникших правоотношений».

Приговор принципиально отличается от остальных судебных решений: в нем должны быть указаны все доказательства, подтверждающие наличие либо отсутствие обстоятельств, составляющих предмет доказывания по уголовному делу. В связи с этим, законодатель закрепляет структуру приговора, которая одинакова для всех приговоров, независимо от их вида – обвинительный или оправдательный.

Приговору как акту правосудия посвящена глава 39 УПК РФ, в которой детально регламентированы виды, свойства и содержание приговора; порядок постановления и провозглашения приговора; перечень вопросов, разрешаемых при постановлении приговора; порядок вручения копии приговора. Кроме того, наиболее сложные вопросы, которые возникают в правоприменительной деятельности, нашли свое разъяснение в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» [20].

Анализ законодательства дает основания для выделения следующих видов приговора: по содержанию приговоры классифицируются на оправдательные и обвинительные; по порядку вынесения приговора – на приговоры постановленные в общем порядке и приговоры, постановленные в особом порядке; по составу суда, постановившего приговор – на приговоры, постановленные профессиональным судьей или судьями, и приговоры, постановленные на основе вердикта присяжных заседателей. Суд рассматривает уголовное дело и постановляет приговор сразу по всем преступлениям. Иногда случается так, что по одним преступлениям лицо признается виновным, а по другим – оно подлежит оправданию. Например, если по одним обвинениям суд придет к выводу о недостаточности доказательств виновности лица, либо установит основания для оправдания по другим основаниям, принимается решение об оправдании подсудимого по данным эпизодам.

Классификация приговоров на оправдательные и обвинительные исключает появление приговора третьего вида - оставление под подозрением,

который был известен Своду законов Российской империи 1857 года. Наличие двух видов приговора обеспечивает защиту человека от произвольного вмешательства государства в его дела, и возлагает на государство обязанность решить вопрос о виновности лица в совершении преступления однозначно. Каждый обвиняемый в совершении преступления должен предстать перед судом, который заслушав стороны и рассмотрев представленные ими доказательства должен прийти к выводу о виновности лица в совершении преступления, либо о его невиновности. Никаких промежуточных решений действующее законодательство не содержит.

Основная классификация приговоров в УПК РФ проводится по двум группам: оправдательные и обвинительные приговоры [22]. Оправдательный приговор может быть вынесен только по основаниям, прямо указанным в законе:

- если не установлено событие преступления;
- если не установлена причастность подсудимого к совершению преступления;
- если установлено, что деяние подсудимого не образует состав преступления;
- когда вынесен оправдательный вердикт присяжных заседателей.

В практической деятельности при возникновении иных оснований, препятствующих движению уголовного дела, в том числе реабилитирующих оснований, суд выносит постановление или определение о прекращении производства по уголовному делу.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 55 обращено внимание правоприменителей на то обстоятельство, что приговор будет считаться законным, обоснованным и справедливым, если он не только соответствует требованиям УПК РФ, но и постановлен по результатам справедливого судебного разбирательства. Последнее основание часто использует сторона защиты, чтобы оспорить вынесенный приговор. Например, уголовное дело по обвинению В.Е.Осокина за совершение

преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205.2, ч. 2 ст. 205.2 УК РФ, осужденного приговором Дальневосточного окружного военного суда от 12 апреля 2019 года к лишению свободы на срок 3 года в исправительной колонии общего режима с лишением права заниматься деятельностью, связанной с размещением материалов с информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования на срок 2 года [2].

В обоснование доводов жалобы Осокин В.Е. обращает внимание на то, что ранее он не судим, имеет постоянные места жительства и работы, обучается в высшем учебном заведении и подал заявление о регистрации брака. Кроме того, осужденный настаивает на том, что на следствии и в суде он полностью признал свою вину в совершении инкриминируемых деяний. По мнению Осокина В.Е., заключения специалиста и эксперта-лингвиста не в полном объеме свидетельствуют о его виновности в совершении преступлений, поскольку специалист и эксперт не на все поставленные перед ними вопросы дали утвердительные ответы.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации находит приговор в отношении Осокина В.Е. законным, обоснованным и справедливым. Оснований для признания назначенного судом осужденному наказания несправедливым не имеется.

Еще одно важное обстоятельство связано с определением понятия «доказательство» при составлении приговора. Как пояснил Пленум Верховного Суда РФ, в понятие доказательств входит не только их наименование, но прежде всего их содержание. В связи с этим суд должен детально изложить в приговоре доказательство, на которое ссылается и раскрыть в чем оно состоит. При этом установлены исключения из указанного правила. Во-первых, нет смысла раскрывать доказательства, которые не имеют отношения к рассматриваемым событиям. Во-вторых, суд должен избегать чрезмерной конкретизации механизма совершения преступления, например, детального описания изготовления наркотических средств, взрывных устройств и т.д., либо описания совершения половых преступлений.

В-третьих, суд может не приводить повторно подробное изложение доказательства, если оно ранее было изложено применительно к иным составам преступлений или иным участникам.

Последнее утверждение, содержащееся в п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 55, на наш взгляд имеет спорный характер и не должно приниматься к действию для всех уголовных дел. Полагаем, что в приговоре суда для каждого осужденного, и по каждому вменяемому составу преступления должна быть представлена полная доказательственная база, даже если это будет связано с повторением в изложении доказательств, на основе которых суд пришел к своим выводам. Даже если речь идет о показаниях свидетеля об обстоятельствах нескольких краж чужого имущества, на что ссылается Пленум, очевидно, что для каждого осужденного и по каждому эпизоду должны быть установлены конкретные обстоятельства, связанные с его участием в данном преступлении. Только тогда можно проводить оценку обоснованности принятого судом решения по каждому эпизоду. Кроме того, такой подход существенно облегчит задачу участникам, если они примут решение об обжаловании приговора.

Еще один спорный момент в содержании приговора связан с результатами оперативно-розыскной деятельности, которые при определенных обстоятельствах могут выступать доказательствами по уголовному делу. В пункте 9 постановления Пленума указано, что результаты оперативно-розыскных действий могут быть использованы в качестве доказательств, если они получены в соответствии с ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и представлены не только органам предварительного расследования, но и непосредственно в суд, которые должны их закрепить путем производства соответствующих следственных или судебных действий. Такое разъяснение позволяет дополнять доказательственную базу в судебном производстве за счет совершения оперативно-розыскных действий, что на наш взгляд является недопустимым, т.к. совокупность обвинительных доказательств должна быть сформирована

на предварительном расследовании и отражена в обвинительном постановлении, акте или заключении. Аналогичной позиции придерживается А.В. Гриненко [3], который дополнительно указывает, что в самом законе об оперативно-розыскной деятельности «суд упоминается лишь в следующих аспектах: получение судебного решения на производство ряда оперативно-розыскных мероприятий; направление в суд жалоб на нарушения, допущенные в ходе оперативно-розыскной деятельности; осуществление розыска лиц, скрывающихся от суда». Из этого следует, что Пленум Верховного Суда РФ вышел за пределы предоставленных ему полномочий по разъяснению действующего законодательства, и фактически создал новые нормы, позволяющие суду принимать результаты оперативно-розыскной деятельности по рассматриваемому уголовному делу.

Определяя приговор как акт правосудия, УПК РФ в п. 28 ст. 5 дает ему следующее определение: это «решение о невиновности или виновности подсудимого и назначении ему наказания либо об освобождении его от наказания, вынесенное судом первой или апелляционной инстанции». В связи с этим можно выделить еще один вид приговора – апелляционный приговор. Однако самостоятельность такой классификации достаточно сомнительна, так как апелляционный приговор по своему содержанию также может быть классифицирован на оправдательные и обвинительные приговоры. В то же время полагаем не верно рассматривать приговоры судов первой и апелляционной инстанций в единстве. Основная причина – разные возможности участников по обжалованию данных приговоров.

Например, если суд первой инстанции постановил обвинительный приговор, который устроил сторону обвинения и не удовлетворил сторону защиты, то у стороны защиты есть возможность обжаловать приговор в порядке апелляции до его вступления в законную силу [12]. А вот если апелляционный суд при пересмотре принципиально изменил приговор и вместо обвинительного вынес оправдательный, который вступает в силу

немедленно, то у стороны обвинения, не согласной с таким приговором возможности обжаловать значительно сократятся.

Особым своеобразием обладает приговор, постановленный в суде с участием присяжных. В соответствии со ст. 350 УПК РФ, председательствующий в суде с участием присяжных, вправе постановить как оправдательный, так и обвинительный приговор. Однако по своему содержанию и порядку вынесения эти приговоры принципиально отличаются от приговоров, постановленных в обычных судах, в том числе в апелляционном суде.

Еще одна проблема связана с вынесением приговора при отказе государственного обвинителя от обвинения [1]. К сожалению, в УПК РФ нет четкой позиции относительно того, какой процессуальный акт должен выноситься в данном случае – постановление о прекращении уголовного дела или оправдательный приговор. Как следует из п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебном приговоре», суд должен вынести постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в части отказа прокурора от обвинения, ориентируясь на ч. 7 ст. 246 УПК РФ. Однако если учитывать положения ч. 8 ст. 302 УПК РФ, предусматривающей, что если основания прекращения уголовного дела или основания прекращения уголовного преследования обнаруживаются в ходе судебного разбирательства, то суд продолжает рассмотрение уголовного дела в обычном порядке до его разрешения по существу. По окончании судебного разбирательства, при наличии оснований для вынесения оправдательного приговора, суд постановляет оправдательный приговор. При истечении сроков давности, либо при наличии акта об амнистии, суд постановляет обвинительный приговор с освобождением осужденного от наказания.

Полагаем что имеющаяся неопределенность в вопросе формы судебного решения при отказе государственного обвинителя от обвинения должна быть решена в сторону оправдательного приговора. Действительно, если прокурор в судебном заседании, после окончания исследования всех доказательств,

заявит об отказе от обвинения, значит подсудимый должен быть оправдан со всеми вытекающими последствиями в части признания права на реабилитацию и возмещение ущерба. Кроме того, необходимо учитывать, что оправдательный приговор, в отличие от постановления о прекращении уголовного преследования, обладает также и преюдициальным значением, что позволяет признавать установленные в нем обстоятельства без дополнительной проверки.

Таким образом, действующее уголовно-процессуальное законодательство, основанное на Конституции Российской Федерации, проводит различие между оправдательным и обвинительным приговором, отдавая приоритет в регулировании порядка их применения оправдательному приговору. Независимо от основания оправдания, для оправданного наступают юридически одинаковые последствия, снимающие любые претензии со стороны государства.

Глава 2 Классификация приговоров в российском уголовно-процессуальном законодательстве

2.1 Оправдательный приговор: понятие и виды

Приговору как акту правосудия посвящена глава 39 УПК РФ, в которой детально регламентированы виды, свойства и содержание приговора; порядок постановления и провозглашения приговора; перечень вопросов, разрешаемых при постановлении приговора; порядок вручения копии приговора. Особое место в этой главе занимают статьи 305 и 306 УПК РФ, посвященные оправдательному приговору, а именно содержанию описательно-мотивировочной и резолютивной частей оправдательного приговора. Остальные вопросы, регламентирующие порядок вынесения и провозглашения приговора, распространяются как на оправдательные, так и на обвинительные приговоры.

Одной из классических научных работ по данному вопросу является научная статья профессора И.Л. Петрухина, написанная в 2009 году в журнале «Государство и право». В ней автор сформулировал важную мысль: «Признаком демократичности судопроизводства является общее количество оправдательных приговоров, постановляемых судами страны, в их сопоставлении с числом обвинительных приговоров. Каждый оправдательный приговор – свидетельство силы судебной власти, которая не боится противостоять столь могущественным органам, как прокуратура, министерство внутренних дел или служба государственной безопасности и преодолеть сложившееся под их влиянием общественное мнение». [16] Действительно уровень демократии в государстве можно мерить количеством оправдательных приговоров.

Однако следует учитывать еще один фактор – наличие досудебных способов и средств, исключающих саму возможность привлечения к уголовной ответственности невиновных лиц. Для российской системы

судопроизводства обязательно предварительное расследование, в рамках которого у обвиняемого есть возможность объяснить свою невиновность и представить соответствующие доказательства. Обвиняемый не является пассивным, он может активно влиять на ход и направление расследования, давать показания и объяснения, ходатайствовать о производстве следственных действий, заявлять о необходимости совершения тех или иных процессуальных действий. Это означает, что в ходе предварительного расследования у невиновного лица есть возможность активно отстаивать свою позицию. Если несмотря на это органы расследования примут решение об обвинении лица в совершении преступления, значит у них имеются достаточные основания для такого решения, которые трудно оспорить в судебном заседании. Именно поэтому, как мы считаем в России небольшой процент оправдательных приговоров. Каждое обвинение проходит несколько этапов проверки, от органов предварительного расследования, прокурора, рассмотрения в суде первой инстанции и в последующих судебных инстанциях. Чтобы представить полную картину оправдания в сфере уголовного процесса, необходимо на наш взгляд к количеству оправдательных приговоров, вынесенных судами при рассмотрении уголовных дел, добавить количество постановлений о прекращении уголовного преследования по реабилитирующим основаниям, как в досудебном, так и в судебном производстве.

Несмотря на выстроенную систему уголовного преследования, исключаящую саму возможность привлечения к уголовной ответственности невиновных, законодатель предусматривает вынесение оправдательного приговора, ставя его на первое место при перечислении видов приговоров. [10] И это правильно, так как совершенно справедливо отметил И.Л. Петрухин, «оправдание подсудимого имеет такую же социальную ценность, как и установление лица, совершившего преступление». [16]

Оправдательный приговор выносится в следующих случаях, обозначенных в ст. 302 УПК РФ:

- когда не установлено событие преступления, то есть само преступление как событие отсутствует;
- когда событие установлено, но причастность подсудимого не нашла своего подтверждения в судебном заседании;
- когда подсудимый причастен к деянию, но в его действиях отсутствует состав преступления.
- Последнее основание связано с наличием формального признака – наличием оправдательного вердикта присяжных заседателей, если дело слушалось судом с участием присяжных заседателей.

Оправдательный приговор придает обвиняемому статус оправданного с момента вынесения приговора. У оправданного возникает право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, причиненного уголовным преследованием. Вред возмещается государством в полном объеме, и не связан с необходимостью установления вины органов предварительного расследования или суда. Право на реабилитацию состоит из ряда процессуальных прав, таких как:

- право на возмещение имущественного вреда;
- устранение последствий морального вреда;
- восстановление в трудовых, жилищных, пенсионных и иных правах.

Оправдательный приговор имеет свою структуру, включающую вводную часть приговора, описательно мотивировочную и резолютивную части приговора. Вводная часть оправдательного приговора аналогична по содержанию вводной части обвинительного приговора. В ней обязательно указывается наименование суда, постановившего приговор, состав суда и сведения о лицах, участвовавших в судебном разбирательстве. В отношении подсудимого приводятся все личные данные, а также сведения о его месте рождения, месте работы или учебы, образование, семейное положение и иные данные, значимые для рассмотрения уголовного дела. Завершает вводную часть информация о преступлении, в совершении которого обвиняется

подсудимый. Обязательно указывается пункт, часть и статья Уголовного кодекса РФ, которая вменяется подсудимому.

Описательно мотивировочная часть оправдательного приговора регламентирована ст. 305 УПК РФ. Она включает в себя:

- сведения о существовании предъявленного обвинения;
- установленные в судебном разбирательстве обстоятельства;
- обстоятельства, выступающие основанием для оправдания подсудимого;
- основания и мотивы, на основании которых суд отверг доказательства стороны обвинения;
- решение в отношении гражданского иска, если он заявлялся.

Закон запрещает суду использовать формулировки, допускающие какое-либо подозрение в отношении подсудимого, либо ставящие под сомнение его невиновность.

Требование закона о необходимости приведения в описательно-мотивировочной части оправдательного приговора существа предъявленного обвинения следует понимать, как обязанность суда указать, в каком процессуальном акте это обвинение содержится. Такая формулировка дистанцирует суд от обвинения и позволяет понять, что обвинение идет не от суда и не выражает его позицию. Однако в изученных нами текстах оправдательных приговоров это требование выдерживается не всегда. Например, в приговоре Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области от 13 августа 2020 г. в отношении Габдулхакова А.Ф., в описательно-мотивировочной части указано, что суд установил следующее: Габдулхаков А.Ф., будучи привлеченным к административной ответственности по ст. 6.1.1 КоАП РФ на основании постановления мирового судьи судебного участка № 91 Автозаводского судебного района г. Тольятти от 27.03.2019 года, вступившего в законную силу 09.04.2019 года к наказанию в виде штрафа в размере 5.000 рублей, 21.05.2019 года примерно в 20 часов 00 минут, находясь в квартире, расположенной по адресу: <адрес>, взяв

Габдулхакову О.Н. за волосы и левую руку, с силой толкнул её, ударил о стену квартиры, в результате чего она ударилась головой, правой рукой и правой стороной грудной клетки. Затем Габдулхаков А.Ф. нанёс два удара кулаком Габдулхаковой О.Н. в область грудной клетки справа, от чего она испытала, сильную физическую боль [5].

Изложение текста в такой редакции позволяет прийти к выводу, что это позиция суда, рассматривающего уголовное дело явно не соответствует действительности, учитывая, что вид приговора по данному делу – оправдательный приговор.

К резолютивной части оправдательного приговора закон также предъявляет особые требования. В соответствии со ст. 306 УПК РФ, резолютивная часть оправдательного приговора должна включать в себя:

- Решение о признании подсудимого, с указанием его фамилии, имени и отчества, невиновным в инкриминируемом преступлении, с указанием оснований его оправдания, из предусмотренных законом.
- Если к подсудимому применялась мера пресечения или иные меры процессуального принуждения, суд должен изложить свое решение относительно отмены меры пресечения и отмены иных мер процессуального принуждения.
- Разъяснение порядка реабилитации – обязательный элемент резолютивной части. Суд должен указать порядок действий оправданного для возмещения причиненного ущерба в связи с осуществлением уголовного преследования. [27]

Относительно гражданского иска в оправдательном приговоре могут быть разные решения суда. Если подсудимый оправдан в связи с отсутствием события преступления, либо за непричастностью к совершению преступления, суд должен отказать в удовлетворении гражданского иска. При остальных основаниях оправдания гражданский иск остается без рассмотрения, а за гражданским истцом остается право предъявить иск в порядке гражданского судопроизводства.

При постановлении оправдательного приговора в связи с непричастностью подсудимого к преступлению, суд направляет уголовное дело в орган предварительного расследования для продолжения расследования в целях установления лица, совершившего преступление [23].

Хотя оправдательные приговоры в России постановляются не так часто, тем не менее они выносятся, и как правило остаются в силе после апелляционного и кассационного обжалования. В качестве примера рассмотрим ставшее известным в широких кругах правоприменителей уголовное дело по обвинению Истомина по ч. 1 ст. 119 УК РФ, в угрозе убийством в отношении следователя Следственного комитета РФ Халилова. Инцидент между ними произошел 8 сентября 2019 года на автозаправке из-за конфликта в очереди. Когда подошла очередь Истомина, Халилов опередил его, так как полагал что он сейчас должен воспользоваться аппаратом по подкачке колес. Между Халиловым и Истоминым сначала возникла словесная перепалка, а затем потасовка, по окончании которой Халилов обратился в правоохранительные органы и сообщил о нападении на него Истомина. Со слов Халилова Истомин, после того как Халилов стал накачивать свое колесо, подошел к своей машине, взял оттуда складной нож, вернулся к Халилову и приставил нож к его шее со словами, что воткнет нож ему в шею. Халилов воспринял угрозу реально, вернул Истомину шланг и стал уговаривать его не убивать из-за незначительной ссоры [24].

В суде первой инстанции Истомин пояснил, что, когда настала его очередь подкачать колеса, подъехал Халилов, вышел из машины и стал выхватывать шланг, утверждая, что его очередь. Между ними завязалась перепалка и Халилов схватил Истомина за горло, стал давить его и вырвал шланг. Одновременно Халилов сказал, что сейчас закончит и разберется с Истоминым, чтобы тот не уезжал. Истомин испугался, взял в машине складной нож, держал его в руке, но не раскрывал лезвие. Никаких действий в отношении Халилова не предпринимал. Рассмотрев доказательства суд пришел к выводу, что инициатором инцидента стал потерпевший Халилов,

который высказывался в адрес подсудимого и провоцировал его на ссору, в результате чего подсудимый взял нож, но держал его в руке, не раскрывая и не поднимая рук в сторону потерпевшего. Учитывая, что обвинение не смогло представить суду достаточные доказательства для обвинения Истомина по ч. 1 ст. 119 УК РФ, суд пришел к выводу об отсутствии состава преступления и оправдал подсудимого. За Истоминым признано право на реабилитацию и возмещение вреда.

Потерпевший Халилов подал апелляционную жалобу в Ленинский районный суд г. Екатеринбурга, на оправдательный приговор суда первой инстанции. Халилов указал, что первая инстанция не дала надлежащей оценки реальности угрозы Истомина, с учетом демонстрации им ножа. В апелляционной инстанции суд отметил, что очевидцы ссоры не подтвердили наличие в руках Истомина ножа и высказывание им угроз в адрес Халилова. Видеозапись конфликта не позволяет сделать вывод о том, что лезвие ножа было извлечено из рукоятки. Учитывая, что формулировка обвинения исходит из того, что Истомин поставил нож к горлу Халилова и высказывал слова угрозы, апелляционный суд согласился с судом первой инстанции, что данные обстоятельства не установлены. На этом основании апелляция согласилась с судом первой инстанции об отсутствии реальной угрозы для потерпевшего, которая полностью исключает состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 119 УК РФ, и оставила оправдательный приговор в силе.

Со стороны потерпевшего была попытка обжаловать вынесенные судебные решения в кассации. Но и кассация подтвердила законность судебных решений. После чего, в результате пресс-конференции, организованной адвокатом оправданного, Истомин обратился к руководителю Следственного Комитета РФ Бастрыкину с требованием об увольнении Халилова с должности [11]. Этот случай убедительно доказывает, что оправдательные приговоры для российского правосудия не являются чем-то необычным. Они закономерны, если человек действительно не совершал преступления.

Среди обывателей бытует мнение, что если человек, даже не виновный признал свою вину в совершении преступления, то нет никаких шансов быть оправданным. Опровержением данного факта является уголовное дело по обвинению П. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ [14]. Органами следствия установлено, что подсудимый П. находясь в квартире С. и распивая с ним спиртные напитки, пригласили в компанию В. и втроем пили до утра. Утром С. проснулся и обнаружил мертвую, с множественными ранениями В. и спящего П., после чего сообщил в полицию о совершении П. убийства В. При задержании П. дал показания что совершил убийство В., однако не пояснил при каких обстоятельствах. В результате П. предъявлено обвинение, что он в состоянии опьянения, нанес В. множественные колото-резанные раны, от чего она скончалась на месте происшествия.

Исследовав обстоятельства совершенного преступления суд не согласился с доводами обвинения в связи с тем, что доказательства, приведенные в обвинительном заключении и представленные государственным обвинителем в судебном заседании как в отдельности, так и в совокупности не дают оснований для вывода о виновности П. в совершении убийства В. Одно из доказательств обвинения – показания П., данные им после задержания, в которых он полностью признал себя виновным в убийстве. Однако суд отметил, что в данных показаниях П. не смог раскрыть обстоятельства преступления, так как не помнил из-за сильного алкогольного опьянения, что не позволяет взять данные показания в качестве доказательства обвинения. Кроме того, суд указал, что в момент совершения убийства в квартире помимо П. находился С., хозяин квартиры, чья причастность к совершенному преступлению органами предварительного расследования не проверялась.

Классификация приговоров на оправдательные и обвинительные полностью исключает появление приговора третьего вида, например, приговора, который был известен Своду законов Российской империи

1857 года, как оставление под подозрением. И хотя, по общепринятому мнению, наличие двух видов приговора является достижением демократии и обеспечивает защиту прав человека от произвольного вмешательства государства в частные вопросы, тем не менее в науке уголовного процесса высказываются предложения о необходимости возвращения третьего, смешанного вида приговора. Например, М.И. Клеандров рассматривает проблему постановления приговора с позиции достаточности доказательств. Он отмечает: «Острые проблемы всего сегодняшнего механизма правосудия, прежде всего уголовного, заключается именно в определении: достаточно ли доказательств вины подсудимого (для вынесения обвинительного приговора) или недостаточно (для вынесения оправдательного приговора). Вот такая дихотомия» [8].

Свою позицию автор обосновывает тем, что в действующем законодательстве нельзя вынести оправдательный приговор в связи с недостаточностью доказательств обвинения. В то же время приговор должен быть законным, обоснованным и справедливым. Поэтому в ситуации, когда собранных доказательств явно недостаточно для обоснования виновности подсудимого. То есть они есть, но оставляют сомнения в причастности лица, а собрать их в судебном заседании или даже за его пределами по объективным основаниям затруднительно или даже невозможно. В такой ситуации судья вынужден принимать решение о применении наказания ниже низшего предела или о переквалификации деяния. Но это нарушает принцип законности и справедливости, потому что от ответственности уходит лицо и нарушаются права потерпевшего от преступления. Предлагая вернуться к рассмотрению вопроса о введении третьего вида приговора, позволяющего оставлять подсудимого под подозрением, автор в качестве аргумента высказывает на наш взгляд веский аргумент: «в отличии от оправданного, оставленного под подозрением можно было бы вновь привлечь к уголовной ответственности за то же преступление в случае выявления новых доказательств его виновности в совершении данного преступления» [8].

Тем более, что с развитием научно-технического процесса увеличивается вероятность получения новых доказательств во всех сферах жизнедеятельности людей. То, что было невозможно еще вчера, вполне сможет стать достижимым завтра. Например, если 30-20 лет назад наука не имела возможности выделять ДНК человека и преступник вполне мог уйти от ответственности, то для современной науки этот вопрос не представляет никакой трудности.

Таким образом, оправдательный приговор - основное судебное решение, которое прекращает любые притязания государства к подсудимому. Основания его вынесения четко обозначены в УПК РФ и являются достаточными для данного решения. Тем не менее имеет смысл провести научные исследования для определения необходимости законодательного регулирования вопросов, когда собранных доказательств явно недостаточно для установления виновности лица.

2.2 Обвинительный приговор: понятие и виды

Приступая к изучению обвинительного приговора как отдельного вида судебного приговора, обратимся к статьям Уголовно-процессуального кодекса РФ, регламентирующим порядок его постановления и требования к содержанию. Как сказано в предыдущем параграфе, вводная часть обвинительного приговора аналогична вводной части оправдательного приговора, поэтому повторять ее содержание в данном параграфе не будем.

Описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора обладает собственной спецификой. Так, в соответствии со ст. 307 УПК РФ, содержание описательно-обвинительной части составляют:

- Описание преступления, признанного судом доказанным, т.е. суд излагает установленные им обстоятельства совершения преступления, с указанием времени, места, способа и целей

совершения, формы вины и мотивов совершения, наступивших последствий преступного деяния.

- Перечень доказательств с раскрытием их содержания, на основании которых суд установил обстоятельства преступления и основания и мотивы исключения других доказательств, рассмотренных в судебном заседании.
- Если суд изменил обвинение, предъявленное органами предварительного расследования, указываются основания и мотивы принятого решения.
- Анализ обстоятельств, которые вызывают смягчающие или отягчающие последствия при определении наказания, а также мотивы решения по всем вопросам, относящимся к назначению наказания.
- Доказательства, подтверждающие выводы суда о необходимости конфискации имущества, полученного в результате преступной деятельности.
- Обоснование решений по иным вопросам, которые суд должен решить на основании ст. 299 УПК РФ.

Как видно, в отличие от оправдательного приговора, описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора начинается не с изложения существа предъявленного обвинения, а с тех обстоятельств, которые были установлены в судебном заседании, вне связи с предметом обвинения, изложенным в обвинительном заключении, обвинительном акте или обвинительном постановлении. На наш взгляд такая ситуация позволяет суду формировать собственный предмет доказывания в отрыве и вне связи с предметом доказывания, установленным в ходе предварительного расследования. Хотя законодатель в этой же статье обязывает суд указывать мотивы и основания изменения обвинения, но, чтобы их проверять и оценивать в дальнейших судебных инстанциях, полагаем целесообразно в начале описательно-мотивировочной части обвинительного приговора

излагать поддержанное прокурором государственное обвинение, а затем излагать обстоятельства, которые установлены в судебном заседании

Особенно очевидна такая необходимость по преступлениям, обстоятельства совершения которых установлены в ходе предварительного расследования не в полной мере [21]. К сожалению, еще не редки случаи, когда в обвинительном приговоре содержатся такие фразы, как «в неустановленном месте, в неустановленное время, у неустановленных лиц» и так далее. Рассматривая обвинение с такими данными суд вынужден был бы оценивать установленные в судебном разбирательстве обстоятельства с изложенным обвинением и формировать свой предмет доказывания на основе полученных доказательств. Однако, к сожалению, судебная практика приняла неопределенные формулировки и активно использует их в тексте приговоров и иных судебных решений.

Обвинительный приговор должен быть законным, обоснованным и справедливым. Он также должен быть правосудным, что понимается как соответствие совокупности трех обозначенных выше признаков. К сожалению не всегда обвинительный приговор, даже вступивший в законную силу является правосудным. В качестве примера сошлюсь на высказывание адвоката Палаты адвокатов Самарской области Андрея Карномазова по уголовному делу по обвинению директора муниципальной библиотеки С. Шевель, которая включила себя в список лиц, подлежащих премированию и издала приказы о премировании, на основании чего ей были выплачены 10 тысяч рублей. Органы расследования возбудили уголовное дело по ч. 3 ст. 160 УК РФ «Присвоение или растрата» [13].

Еще в ходе следствия, а затем в суде было установлено, что действия Шевель не имеют признаков хищения. Согласно обвинительному заключению стороной обвинения не ставилось под сомнение законность выплаты премии всем сотрудниками учреждения культуры. Содержание обвинения основывалось на отсутствии права Шевель назначать премию самой себе, хотя документы, регламентирующие деятельность Шевель как директора

библиотеки, не содержат запрета на назначение премии руководителю учреждения. Вместе с тем, когда было установлено что Шевель нарушила установленный порядок назначения премии, она добровольно вернула всю сумму в бюджет учреждения. Несмотря на указанные обстоятельства суд первой инстанции признал Шевель виновной в совершении преступления по ч. 3 ст. 160 УК РФ и назначил ей наказание 6 месяцев лишения свободы условно с испытательным сроком 8 месяцев. Апелляционная инстанция и первая кассация оставили обвинительный приговор в силе.

Защитник Шевель адвокат Адвокатской Палаты Краснодарского края В. Монин обратился в Верховный Суд РФ с кассационной жалобой. Одновременно с кассационным представлением в Верховный Суд РФ обратился заместитель Генерального прокурора В. Гринь, обосновывая необходимость прекращения уголовного дела в отношении Шевель.

Верховный Суд РФ, рассмотрев уголовное дело в порядке выборочной кассации отменил приговор и прекратил уголовное дело за отсутствием в действиях Шевель состава преступления, а также признал за осужденной право на реабилитацию.

Комментируя данную ситуацию А. Карномазов назвал решение Верховного Суда РФ очевидным: «Очевидное потому, что здесь нет никакой юридической сложности и тонкости все слишком элементарно и просто, лежит на ладони и ясно не то что заместителю генпрокурора, а студенту юрфака, закончившему второй курс». [13]

Постановление обвинительного приговора – есть результат судебного разбирательства, с исследованием доказательств, представленных сторонами. Однако закон разрешает выносить обвинительный приговор без проведения судебного разбирательства, в особом порядке. По статистике более половины обвинительных приговоров выносятся в особом порядке. В качестве примера рассмотрим уголовное дело по обвинению Нош в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 111 УК РФ.

Так, Нош обвинялась в том, что 6 июня 2019 года, находясь в квартире 58 дома 31 по улице Озерной г. Москвы, на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений к ранее знакомому С., имея умысел на причинение ему тяжкого вреда здоровью опасного для жизни, взяла в руки нож, имеющий хозяйственно-бытовое назначение, находящийся в этой же квартире и нанесла потерпевшему множественные ранения, а именно, один удар в область правого подреберья, один удар в область передней брюшной стенки, а также не менее двух ударов в области правых предплечья и кисти, причинив тем самым телесные повреждения в виде колото-резанного слепого проникающего в правую плевральную и брюшную полости ранение грудной клетки и живота с повреждениями диафрагмы, правой доли печени по диафрагмальной поверхности, с образованием правостороннего пневмоторакса, колото-резанное слепое проникающее в брюшную полость ранение живота с повреждениями передней стенки антериального отдела желудка, которые как в отдельности, так и в совокупности были опасными для жизни и поэтому признаку расцениваются как тяжкий вред здоровью.

Подсудимая Нош в судебном заседании признала свою вину и в полном объеме согласилась с предъявленным обвинением и ходатайствовала о рассмотрении уголовного дела в особом порядке. Суд не нашел препятствий для рассмотрения в особом порядке. Обвинение, с которым согласилась Нош обосновано и полностью подтверждается собранными по делу доказательствами.

При назначении наказания суд учел данные о личности подсудимой Нош, которая ранее не судима, вину полностью признала, характеризуется положительно, а также тот факт, что потерпевший не имеет претензий к подсудимой, с ней примирился, подсудимая возместила потерпевшему имущественный вред и причиненный преступлением моральный вред.

В обвинительном приговоре обстоятельно излагаются основания и мотивы принятия судом решения по избранной Нош мере наказания. Суд признал ее виновной в совершении преступления, предусмотренного п. «з»

ч. 2 ст. 111 УК и назначил наказание в виде лишения свободы на срок два года условно, с испытательным сроком на три года. Суд обязан Нош в период испытательного срока не менять место жительства без уведомления уголовно-исполнительной инспекции по месту жительства и отмечаться в этой инспекции один раз в месяц [25].

Требования к резолютивной части обвинительного приговора определяются в Уголовно-процессуальном кодексе РФ. В соответствии с законом, в резолютивной части обвинительного приговора помимо решения о признании подсудимого виновным в совершении преступления, с указанием пункта, части и статьи Уголовного кодекса РФ, должно быть также указано:

- вид и размер наказания, назначенного подсудимому за каждое совершенное преступление;
- окончательная мера наказания, по совокупности преступлений или по совокупности приговоров, если такое имело место;
- при назначении лишения свободы, суд должен определиться с видом и режимом исправительного учреждения, в котором должен отбывать наказание осужденный;
- при осуждении к условному наказанию, следует указать длительность испытательного срока и перечислить обязанности, которые возлагаются на осужденного;
- если санкция статьи предусматривает дополнительные виды наказания, в резолютивной части обвинительного приговора должны быть указаны какие конкретно дополнительные виды наказания назначает суд;
- по уголовным делам где обвиняемый содержался под стражей в качестве задержания или меры пресечения, либо применялись другие ограничения, суд должен решить вопрос о зачете в срок наказания времени предварительного заключения под стражей, домашнего ареста, примененных запретов определенных действий;

- по каждому уголовному делу где постановляется обвинительный приговор суд должен решить вопрос о мере пресечения в отношении осужденного, на срок до вступления приговора в законную силу;
- если назначено наказание в виде лишения свободы с отбыванием в колонии-поселении, в приговоре должен быть решен вопрос о порядке следования осужденного к месту отбытия наказания;
- при назначении наказания в виде ограничения свободы, в приговоре должны быть перечислены ограничения, которые устанавливаются в отношении осужденного.

По много эпизодным уголовным делам, при обвинении лица в совершении нескольких преступлений, суд рассматривает уголовное дело и постановляет приговор сразу по всем преступлениям. Иногда случается так, что по одним преступлениям лицо признается виновным, а по другим – оно подлежит оправданию. Например, если по одним обвинениям суд придет к выводу о недостаточности доказательств виновности лица, либо установит основания для оправдания по другим основаниям, принимается решение об оправдании подсудимого по данным эпизодам.

Несмотря на разно полярные решения по обвинению подсудимого в совершении различных преступлений, все принятые решения суда фиксируются в одном приговоре, в резолютивной части которого должно быть точно указано, по каким преступлениям подсудимый оправдан, а по каким признан виновным и осужден. Такие приговоры трудно назвать оправдательными или обвинительными. Речь необходимо вести о конкретных преступлениях, по которым подсудимый оправдан, либо признан виновным и осужден.

Обвинительный приговор может быть постановлен без назначения наказания, что должно обязательно указываться в резолютивной части приговора. Такое решение принимается в случае истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности, либо в связи с изданием акта об

амнистии. Аналогично решается вопрос при освобождении подсудимого от отбывания наказания или при применении отсрочки отбывания наказания.

При назначении штрафа, независимо от того является он основным наказанием или дополнительным, в резолютивной части приговора должны быть указаны необходимые реквизиты для перечисления суммы штрафа.

Дополнительные вопросы, которые суд должен решить в резолютивной части любого приговора перечислены в ст. 309 УПК РФ. К ним относятся следующие вопросы:

- по вопросу о предъявленном гражданском иске;
- о вещественных доказательствах;
- о распределении процессуальных издержек;
- о порядке и сроках обжалования постановленного приговора;
- о праве осужденного и оправданного ходатайствовать об участии в суде апелляционной инстанции.

Постановляя обвинительный приговор суд должен решить вопрос о мере пресечения. Если подсудимый находится на свободе, а мера наказания связана с лишением свободы, суд избирает меру пресечения в виде лишения свободы и принимает решение о заключении подсудимого в зале судебного заседания. Возможна и иная ситуация. При постановлении обвинительного приговора в отношении подсудимого, находящегося под стражей в качестве меры пресечения, суд обязан его освободить, если обвинительный приговор выносится:

- без назначения наказания;
- с назначением наказания, но освобождением от его отбывания;
- с назначением наказания не связанного с лишением свободы или наказания в виде лишения свободы условно;
- с назначением наказания и с применением отсрочки от его отбывания.

Определяя приговор как акт правосудия, УПК РФ в п. 28 ст. 5 дает ему следующее определение: это «решение о невиновности или виновности

подсудимого и назначении ему наказания либо об освобождении его от наказания, вынесенное судом первой или апелляционной инстанции». В связи с этим можно выделить еще один вид приговора – апелляционный приговор. Однако самостоятельность такой классификации достаточно сомнительна, так как апелляционный приговор по своему содержанию также может быть классифицирован на оправдательные и обвинительные приговоры.

Особым своеобразием обладает приговор, постановленный в суде с участием присяжных. В соответствии со ст. 350 УПК РФ, председательствующий в суде с участием присяжных, вправе принять одно из решений:

- постановить обвинительный или оправдательный приговор;
- вынести постановление о прекращении уголовного дела;
- вынести постановление о роспуске коллегии присяжных заседателей и направлении уголовного дела на новое рассмотрение иным составом суда.

Приговор постановляется председательствующим в общем порядке, за исключением следующих случаев:

- в водной части приговора не должны указываться данные о присяжных, их фамилии, имена и отчества;
- если вердикт оправдательный, то в водной части оправдательного приговора должно быть изложено существо обвинения, по поводу которого присяжные заседатели вынесли оправдательный вердикт и указана ссылка на вердикт коллегии присяжных. Обоснования принятого председательствующим решения не требуется, что логично, так как приговор выносится в соответствии с вердиктом присяжных заседателей. Доказательства нужны только в части, не связанной с вердиктом коллегии присяжных заседателей;
- при обвинительном вердикте, в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора должно быть описание преступного деяния, в совершении которого подсудимый признан виновным

вердиктом коллегии присяжных заседателей. Здесь же должна указываться квалификация деяния, с указанием пункта, части и статьи Уголовного кодекса РФ, мотивы назначения наказания и обоснование решения суда в отношении гражданского иска. Гражданский иск может быть как разрешен в рамках уголовного дела, так и оставлен без рассмотрения.

Таким образом, обвинительный приговор, независимо от порядка его постановления, является самым применяемым актом правосудия, в котором разрешаются все вопросы, связанные с признанием подсудимого виновным в совершении преступления и назначении ему наказания. Учитывая, что только обвинительный приговор с точки зрения закона может быть справедливым, законодатель детально регламентировал порядок его постановления и требования к его содержанию.

Заключение

По результатам проведенного исследования мы пришли к следующим выводам:

Во-первых, в п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 55 «О судебном приговоре», содержится следующее положение: «Если какие-либо доказательства по уголовному делу относятся сразу к нескольким преступлениям, то их содержание достаточно изложить в приговоре при обосновании вывода о виновности или невиновности в совершении одного из преступлений, делая в дальнейшем лишь ссылку на них.»

На наш взгляд данное положение имеет спорный характер и мы полагаем, что в приговоре суда для каждого осужденного, и по каждому вменяемому ему составу преступления должна быть представлена полная доказательственная база, даже если это будет связано с повторением в изложении доказательств, на основе которых суд пришел к своим выводам. Только тогда можно проводить оценку обоснованности принятого судом решения по каждому эпизоду. Кроме того, такой подход существенно облегчит задачу участникам, если они примут решение об обжаловании приговора.

Во-вторых, еще один спорный момент в содержании приговора связан с результатами оперативно-розыскной деятельности, которые при определенных обстоятельствах могут выступать доказательствами по уголовному делу. В пункте 9 постановления Пленума указано, что результаты оперативно-розыскных действий могут быть использованы в качестве доказательств, если они получены в соответствии с ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и представлены не только органам предварительного расследования, но и непосредственно в суд, которые должны их закрепить путем производства соответствующих следственных или судебных действий.

Такое разъяснение позволяет дополнять доказательственную базу в судебном производстве за счет совершения оперативно-розыскных действий, что на наш взгляд является недопустимым, т.к. совокупность обвинительных доказательств должна быть сформирована на предварительном расследовании и отражена в обвинительном постановлении, акте или заключении. Мы полагаем, что Пленум Верховного Суда РФ вышел за пределы предоставленных ему полномочий по разъяснению действующего законодательства, и фактически создал новые нормы, позволяющие суду принимать результаты оперативно-розыскной деятельности по рассматриваемому уголовному делу.

В-третьих, в отличие от оправдательного приговора, описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора начинается не с изложения существа предъявленного обвинения, а с тех обстоятельств, которые были установлены в судебном заседании, вне связи с предметом обвинения, изложенным в обвинительном заключении, обвинительном акте или обвинительном постановлении.

На наш взгляд такая ситуация позволяет суду формировать собственный предмет доказывания в отрыве и вне связи с предметом доказывания, установленным в ходе предварительного расследования.

Хотя законодатель в этой же статье обязывает суд указывать мотивы и основания изменения обвинения, но, чтобы проверять и оценивать пределы изменений в этой и в дальнейших судебных инстанциях, полагаем целесообразно в начале описательно-мотивировочной части обвинительного приговора излагать поддержанное прокурором государственное обвинение, а затем излагать обстоятельства, которые установлены в судебном заседании, как это предусмотрено по оправдательным приговорам.

В-четвертых, еще одна проблема связана с вынесением приговора при отказе государственного обвинителя от обвинения. К сожалению, в УПК РФ нет четкой позиции относительно того, какой процессуальный акт должен

выноситься в данном случае – постановление о прекращении уголовного дела или оправдательный приговор.

Как следует из п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебном приговоре», суд должен вынести постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в части отказа прокурора от обвинения, ориентируясь на ч. 7 ст. 246 УПК РФ. Однако если учитывать положения ч. 8 ст. 302 УПК РФ, предусматривающей, что если основания прекращения уголовного дела или основания прекращения уголовного преследования обнаруживаются в ходе судебного разбирательства, то суд продолжает рассмотрение уголовного дела в обычном порядке до его разрешения по существу. По окончании судебного разбирательства, при наличии оснований для вынесения оправдательного приговора, суд постановляет оправдательный приговор.

При истечении сроков давности, либо при наличии акта об амнистии, суд постановляет обвинительный приговор с освобождением осужденного от наказания.

Имеющаяся неопределенность в вопросе формы судебного решения при отказе государственного обвинителя от обвинения должна быть решена в сторону оправдательного приговора.

Необходимо учитывать, что оправдательный приговор, в отличие от постановления о прекращении уголовного преследования, обладает также и преюдициальным значением, что позволяет признавать установленные в нем обстоятельства без дополнительной проверки.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Александрова Л.А., Никифорова Е.Ю. Отказ государственного обвинителя от обвинения: некоторые вопросы правоприменительной практики // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 1 (52). С. 73-79.
2. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 01.08.2019 N 208-АПУ19-5.
3. Гриненко А.В. Приговор суда первой инстанции как итоговый акт уголовного судопроизводства // Российский судья. 2017. № 1. С. 29-32.
4. Гуськова А.П., Муратова Н.Г. Судебное право: история и современность судебной власти в сфере уголовного судопроизводства // СПБ «КонсультантПлюс».
5. Дело № 1-274/2020 ~ Му-1/2020.
6. Загайнова С.К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе: дис. д-ра юрид. наук. Екатеринбург. 2008.
7. Зеленцов А.Б. Административное правосудие: проблем теоретического определения понятия // Вестник РУДН. 2000. № 2. С. 36.
8. Клеандров М.И. Обвинительный приговор? Оправдательный? Или что-то третье? // Государство и право. 2019. № 12. С.7-15.
9. Лазарев В.В. Избранные труды. Т.1. М., 2010. С.646.
10. Малютин И.А. Никаких оправданий: оправдательный приговор – норма или исключение? // Молодой ученый. 2019. № 5(243). С. 253-255.
11. Мананников М. Два года я прожил в состоянии постоянного страха // Коммерсант. 2021. 26 августа.
<https://www.kommersant.ru/doc/4958274#id2112446>.
12. Муцалов Ш.Ш., Дадашов М.М. Оправдательный приговор в отечественном уголовном судопроизводстве: к вопросу о правовой природе и

сущностных признаках // Известия Чеченского государственного университета. 2021. № 1 (21). С. 104-108.

13. Нагорная М. Отменя обвинительный приговор, ВС не упомянул доводы защитника, а сослался лишь на доводы прокурора. // Адвокатская газета. 02 апреля 2021 г. <https://www.advgazeta.ru/novosti/otmenyaya-obvinitelnyy-prigovor-vs-ne-upomyanul-dovody-zashchitnika-a-soslalsya-lish-na-dovody-prokurora/>.

14. Оправдательный приговор по убийству (статья 105 УК РФ) <https://www.advodom.ru/practice/criminal-cases-1-1.php>.

15. Панкова О.В. Правосудие в Российской Федерации: проблемы современного правопонимания // Государство и право. 2019. № 4. С. 52-65.

16. Петрухин И.Л. Оправдательный приговор // Государство и право. 2009. № 2, с. 30-36.

17. Петрякова А.В., Отражение и развитие идей Платона и Аристотеля о правосудии и суде в произведениях русских мыслителей XIX - начала XX века // Администратор суда. 2020. № 3.

18. Платон. Государство / Пер. А.Н. Егунов. М. : АСТ. 2016. С. 8-12.

19. Платон. Сочинения. В 4 т. Т. 3. Ч. 2 / Под общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса. СПб. : Изд-во Олега Абышко, 2007. С. 473-474.

20. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре».

21. Рамазанов И. Обвинение в убийстве не выдержало проверки доказательств в в суде // Уголовный процесс. 2021. № 1 (193). С. 32-39.

22. Рябчиков В.В., Спиридонова А.А. Проблемы вынесения судами оправдательного приговора в уголовном судопроизводстве // StudNet. 2021. Т.4. № 1. С. 84-89.

23. Степанов К.В. Оправдательный приговор как существенный дефект современного уголовного процесса // Евразийская адвокатура. 2019. № 4 (41). С. 38-41.

24. Стоянов Е. Екатеринбургца, который сцепился на заправке со следователем на «золотом лексусе», оправдали. // Комсомольская правда. 2020 г., 5 октября. <https://www.ural.kp.ru/daily/217191/4298532/>.

25. Приговор Никулинского районного суда г. Москвы от 04 марта 2020 года // <https://advokat-sheriev.ru/docs/111new.pdf>.

26. Тихомиров Ю.А., Нанба С.Б., Цомартова Ф.В. Социальная концепция права // Журнал российского права. 2014. № 8. С. 32-37.

27. Чернова С.И. Оправдательный приговор как основание возникновения права гражданина на реабилитацию // Моя профессиональная карьера. 2019. Т.1 № 7. С. 72-75.